

Андрей Голубев

Охота на Лиса

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Голубев А.

Охота на Лиса / А. Голубев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Динамичная повесть в жанре боевой фантастики. Действие происходит на границе Метрополии после окончания войны. Земная Конфедерация - победитель, но не все с этим согласны.

© Голубев А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

23

Оле и Лене посвящается

«Совершенно секретно.

От Командующего III Ударным Флотом Земной Конфедерации

Командиру 12 авианосной эскадры вице-адмиралу А.Дж. Макаллистеру

В связи с последними случаями нападений на гражданские суда Земной Конфедерации в секторе 2-13-28 приказываю:

1. Обеспечить постоянное патрулирование пространственной границы Земной Конфедерации.
2. Обеспечить постоянный контроль за точками гиперпространственных переходов в звездных системах Палладия, Медина, Троя, Дамаск, Лисандр.
3. По возможности обеспечить безопасность коммерческих трасс в указанных системах.
4. Во взаимодействии с контрразведкой флота и гражданской администрацией планет принять меры к установлению и задержанию лиц, причастных к нападениям на гражданские суда в секторе.

Приложение 1. Оперативная сводка по сектору Скорпиона.

Приложение 2. Аналитическая справка РУ III УФ ЗК¹

Дата 185.3058

Подпись

Конец сообщения»

...Карточка легко скользнула в ридер и на экране замигала надпись:

«Сканирую возможные вакансии. Пожалуйста, подождите.»

Лейтенант Джек Митчелл откинулся на жестком пластиковом стуле и огляделся. Огромный зал биржи труда был полон. Восходящее солнце сквозь прозрачные стены заливало своим светом ровные ряды терминалов и сидящих вдоль них счастливиц. На улице, где продолжала бесноваться толпа, становилось жарко, а здесь, в зале, кондиционеры обеспечивали почти ночную прохладу. Но не могли справиться с запахом сотен давно не мытых тел. Впрочем, Митчелла это мало интересовало.

За полгода жизни, вернее, существования на планете Медина он привык к еде из помойных баков, постоянному унижению, к яростным и бестолковым дракам из-за пары монет или бутылки дешевого пойла в глухих подворотнях. Привык, но не смирился.

Можно сказать, что в этой дыре он оказался случайно.

После демобилизации (которой на флоте придумали массу нецензурных эпитетов, самым мягким из которых был «пинок под зад») он решил вернуться на родную планету. Родители погибли во второй год войны, когда хеллары прорвались к Нью-Терре. Столица была стерта в пыль орбитальным ударом, эвакуировать успели не всех. Митчелл, нелюдимый от природы, так и не завел полезных знакомств во флоте. Оставалось надеяться, что друзья детства, которые теперь уже достигли определенного статуса, помогут ему встать на ноги или хотя бы найти работу на первое время.

Он получил расчет, оказавшийся даже выше его ожиданий, и купил билет на рейс, который должен был доставить его домой. Рейс был всего с одной пересадкой, в шесть часов. И эта пересадка была на Медине. Чтобы скоротать время до посадки, он зашел в бар выпить кофе и посмотреть новости. Через полчаса в бар ввалилась шумная компания местных отморожков, что-то орущих на своем гортанном языке. Он уже расплатился и собирался уйти, но краем

¹ Разведывательное управление Третьего Ударного Флота Земной Конфедерации

глаза увидел, что один из парней направился к девушке в форме техсостава флота. Не будь на ней формы, он бы так и ушел, вернулся на Нью-Терру, и теперь у него была бы работа, а может быть и семья. Но девушка была флотской, а значит – своей. И когда обдолбанный урод после пары фраз залепил ей пощечину, он понял, что не сможет уйти.

Дальше он помнил смутно. Ударившего девушку он вырубил сразу, потом, кажется, еще успел пару раз отмахнуться. А дальше была боль, три ножевых, два дня в реанимации и десять – в камере регенерации. Флотская страховка была аннулирована при демобилизации, и за лечение пришлось платить. У него осталась всего пара тысяч, на билет их не хватало, и, выйдя из больницы, ему пришлось отдать половину, чтобы зарегистрироваться на этой бирже труда. С тех пор он приходил сюда каждое утро вот уже почти полгода. С первыми лучами солнца открывались широкие стеклянные двери, и толпа с ревом устремлялась внутрь. Иногда, расталкивая таких же, как он, неудачников и закрывая голову от ударов полицейских дубинок, ему удавалось прорваться в этот зал. Он с замиранием сердца вставлял свою идентификационную карточку в терминал, и всякий раз получал один и тот же ответ: «Поиск закончен. По вашей специальности вакансий не найдено. Всего наилучшего!»

Он был никому не нужен. В эти моменты он часто вспоминал свой первый день в рядах Флота Земной Конфедерации. Тогда, семнадцатилетним подростком Джек стоял перед входом в огромное здание на Нью-Терре и с замиранием сердца читал выбитый на фронтоне девиз: «Флот не бросает своих». Он верил в это. Верил все полтора года ускоренных курсов летного состава, когда скупые сводки сообщали о гибели целых флотов, а эскадры хелларов выходили на низкие орбиты незащищенных миров и сбрасывали биологические бомбы. В те дни казалось, что человечество обречено, что земные технологии настолько уступают вражеским, что борьба бессмысленна, она лишь оттягивает неизбежное. Но их все равно готовили. Каждый день, без увольнительных и отпусков...

Он помнил свои первые дни на эскортном авианосце «Банкер Хилл». Они даже не успели распаковать вещи. Шестой флот шел на выручку земных колоний в системе Ориона, и их сразу бросили в самое пекло. Из его однокурсников, двадцати едва научившихся летать юнцов, за три дня в живых осталось двое. Пять-семь боевых вылетов в сутки просто не оставляли никаких шансов. Битва за Орион стала переломным моментом войны, но тогда они этого не знали. Девятнадцатилетние пацаны даже не надеялись выжить. Они просто садились в кокпиты истребителей и шли в мясорубку, надеясь забрать с собой как можно больше хелларов. Многим это так и не удалось. Для большинства первый вылет оказался последним. Но они верили, что бы ни случилось – Флот не бросает своих. Их всегда будут помнить, живых, мертвых, – всех...

Митчелл помнил безысходность, с которой смотрел на медленно приближающийся шар планеты. Его «Валькирию» разрезало пополам удачным залпом заградительного огня хелларского крейсера, и он падал в гравитационный колодец планеты. Вокруг все еще кипел бой, и надежды на спасение не было никакой. Он готовился умереть, но продолжал верить. Ему оставалось всего несколько минут, когда на экстренной частоте он услышал голос ведомого: «Джек, держись, я рядом!».

Тогда он понял, что не сможет жить без флота, без братства смертельно уставших, отчаянных, обреченных людей.

Они никогда не думали о завтрашнем дне. Для них его просто не было. В любую секунду они могли стать облаком плазмы, рассеивающимся в пронизанном залпами пространстве, или разорванными мгновенной декомпрессией трупами в искореженных отсеках гигантских кораблей. Они учились на ошибках других, потому что ошибиться самому можно было только однажды. Они шли в бой и выли от счастья и боли в сведенных перегрузками мышцах, когда истребитель касался летной палубы родного авианосца, и засыпали на полуслове в тесных кубриках. Те немногие, кому удалось выжить в этом урагане смерти, стали асами, и под кокпитами их машин, нанесенные трафаретом, чернели десятки силуэтов вражеских истребителей.

Ситуация резко изменилась после трагедии Веги-5. Это транслировали по всем каналам. Глядя на бурую жижу, покрывающую полную жизни еще вчера планету земного типа, люди с ужасом осознали, что в этой войне нет мирного населения. Им и раньше твердили, что в развязанной хелларами тотальной войне нет понятия «оккупации». Только полное уничтожение. Не удастся отсидеться в своих уютных кондоминиумах, загородных коттеджах и даже в бункерах. Но сейчас они увидели эту правду своими глазами. Единственное, что стояло тогда между ними и смертью – Флот. И флот был на грани распада.

И тогда миллиарды граждан Конфедерации словно проснулись. На грани неминуемой гибели люди стали работать не за деньги, не за благополучие, даже не за идею. За собственную жизнь. Экономика, логистика и промышленность в течение месяца были полностью переориентированы на войну. Уже заложенные корпуса кораблей сходили со стапелей в рекордные сроки и на их месте тут же закладывались новые. Рабочие, инженеры, ученые не уходили домой со своих рабочих мест. Появились новые системы вооружений, была изобретена технология тахионного сканирования, наконец был частично вскрыт оперативный код хелларского флота.

На фронт потоком пошли добровольцы, боеприпасы, новые авианосцы, эсминцы, малые корабли, разведзонды и снова эсминцы. Корабли проходили модернизацию и получали новые системы вооружений прямо на прифронтовых планетах. В течение недель на угрожаемых участках, в абсолютной пустоте создавались базы снабжения, на которые мог опереться флот.

И флот ожил. Теперь операции носили характер точечных ударов с предельной концентрацией сил. В ходе удачных рейдов в пространство противника авианосные группы срывали оперативные планы, уничтожали ресурсы и конвои и тут же отходили к хорошо защищенным базам.

Наконец случилось то, что должно было случиться. Командованием флота была получена достоверная информация о планируемой атаке на систему Поллак. Хеллары давно искали генерального сражения, и на этот раз оно состоялось. Но на условиях землян.

Из четырех ударных авианосцев хелларов не ушел ни один. Погибла элита их космических сил – пилоты истребителей, экипажи авианосцев и линкоров. И, несмотря на большие потери ФЗК, это был нокдаун. Пока хеллары оправлялись от него, инициатива перешла к Конфедерации.

Медленно и осторожно земляне начали свое наступление. А во второй линии продолжали накапливаться корабли, боеприпасы, ресурсы, все необходимое для уничтожения противника. И вся эта лавина медленно, но неумолимо стала освобождать захваченные звездные системы одну за другой.

Спустя два года война закончилась. Нельзя сказать, что это произошло неожиданно, – флот одерживал одну победу за другой, но каждый бой все равно мог стать последним. Хеллары бились отчаянно за каждую систему, за каждую джамп-точку² и каждую планету. Но для людей война перешла совсем в другую фазу. Флот получил тысячи новых кораблей, технологии шагнули далеко вперед, каждая операция тщательно планировалась, авианосные ударные группы стали почти неуязвимы для остатков флотов противника. В экипажах появились первые выпускники академий, на которых седые двадцатилетние ветераны смотрели свысока. До поры...

Джек потерял правое плечо, по которому вскользь прошла полицейская дубинка и посмотрел на терминал.

² Jump point (англ), точка гиперперехода, ДТ – энергетически выгодная точка, позволяющая осуществить подпространственный переход в другую звездную систему. Поиском и картографированием джамп-точек на основе математических моделей звездных систем занимается Служба Дальней Разведки ФЗК. В развитых системах такие точки оборудованы стационарными комплексами навигации и предупреждения столкновений. На периферии – в лучшем случае навигационными буями. В военное время сторона, контролирующая ДТ, обычно контролировала всю звездную систему.

«Поиск окончен. По вашей специальности найдена 1 вакансия. Нажмите ввод для продолжения».

Митчелл тупо смотрел на экран. Все еще не веря, он перечитал надпись несколько раз.

«По вашему запросу найдена следующая вакансия

Позиция: второй пилот грузового корабля класса «Омега»

Требования: сертификат пилота не ниже третьего класса, желателен опыт работы на коммерческих линиях, знание таможенных процедур и правил оформления грузов. Опыт работы на маршрутах Тор-Мицар и Тор-Бетельгейзе является плюсом. По результатам успешного тестирования и оплачиваемого испытательного срока Кандидату будет предложен годовой стандартный контракт с возможностью продления.

Претендентам следует обращаться в офис компании «Интерстар Лайнз», 14-4811, Нордхейм, планета Тор-3 до 193.3058 г.

Желаете зарезервировать вакансию ?»

Митчелл негнушными пальцами подвел курсор к кнопке «Да» и нажал ввод.

«Вы должны прибыть по указанному адресу не позднее 193.3058. В случае неявки вы будете подвергнуты штрафу в соответствии с трудовым кодексом Конфедерации. Подтвердите свое согласие с предложенными условиями»

Джек приложил большой палец к сканеру.

«Биометрические данные подтверждены. Заявка зарезервирована за Джеком Митчеллом, ID H-W-MJ-19678-3028. Всего наилучшего !»

Митчелл, все еще глядя на экран, полез в нагрудный карман давно выцветшей, но относительно чистой полевой формы. Достав сигарету, он сжал ее зубами и, как сомнамбула, двинулся к выходу. Шесть месяцев он мечтал об этом дне. Шесть месяцев ночевок в заброшенных пакгаузах космопорта; сочувствующих, но чаще равнодушных взглядов молодых лощеных пилотов, только-только окончивших академию. Но теперь это закончилось. Он снова будет летать ! Пусть на медленном, неуклюжем грузовике, перевозящем черт знает что, но он выйдет в космос. Осталось только добраться до Тора. Джек не сомневался, что успеет в указанный срок. Ему так долго не везло, что сейчас просто должно было повезти. Он расправил плечи, и, не оглядываясь, быстрым шагом направился в сторону космопорта. Он не видел, как один из полицейских на входе биржи прижал к горлу микрофон гарнитуры и что-то быстро заговорил, глядя ему вслед.

* * *

Вице-адмирал Макаллистер откинулся в глубоком кожаном кресле. Коренастый шотландец шестидесяти двух лет от роду, он был совершенно непохож на адмирала. Простоватые черты лица, нос картошкой, аккуратная седая борода – он скорее походил на добропорядочного бизнесмена средней руки. Но это впечатление рассеивалось, как только вы встречались с ним взглядом. Его карие глаза под густыми черными бровями смотрели внимательно и холодно, выдавая жесткий стержень и скрытую силу. Адмирал обвел взглядом каюту и в который раз остановился на слабо светящемся в углу голокубе.

«Боже, как давно это было», – подумал он, глядя на величественно проплывающие в мерцающей пустоте авианосцы, окруженные эскадрильями перехватчиков и кораблями эскорта. Зрелище парада Победы врезалось ему в память еще тогда, два года назад, когда он стоял на ходовом мостике «Интрепида». Тысячи и тысячи кораблей проходили над Лунной базой Флота Земной Конфедерации. Это была демонстрация немыслимой мощи, лучшего, что человечество смогло создать на краю собственной гибели. Создать и безжалостно бросить в топку сражений. Корабли, построенные всего за несколько лет и вобравшие в себя все технологические

достижения Земли, все же решили исход войны. То был великий день великого Флота. И его уже никогда не вернуть.

Макаллистер потер уставшие глаза и снова повернулся к терминалу.

Приказ комфлота был получен два дня назад. Вице-адмирал тогда подумал, понимает ли сам командующий всю абсурдность ситуации? Как можно одним эскортным авианосцем с парой десятков истребителей прикрыть пять звездных систем, да еще обеспечить постоянное патрулирование границы? Наверное, понимал. Ведь он сам был в еще более тяжелом положении – Третьим флотом обеспечить контроль над пространством в десятки парсек просто невозможно. Но приказ есть приказ.

Если бы только эти тупоголовые политики думали не на один, а хотя бы на два хода вперед!..

Флот был пущен под нож сразу после войны. Сенаторы Ассамблеи решили вопрос в один день, и решение это было встречено всеобщим ликованием. Еще бы – раз нет внешнего врага, флот больше не нужен. Значит, будут отменены военные налоги, обеспечивавшие его существование. Значит, ресурсы, затраченные на его строительство, вернуться в экономику. А уровень благосостояния вновь достигнет довоенного. Чем это решение обернется для матросов, морских пехотинцев, техников и офицеров флота тогда мало кого заботило.

Для Макаллистера это была не трагедия миллионов ветеранов, вышвырнутых вон как ненужный балласт. Для него это была катастрофа системы, и он прекрасно понимал, что последует дальше.

Земная Конфедерация, предельно истощив свои ресурсы в войну, теперь пыталась выкачать их из молодых, бурно развивающихся колоний на периферии освоенного пространства. Колонистам это, мягко говоря, не нравилось, они справедливо считали, что война окончена, а метрополия теперь живет за их счет.

Уже через год Конфедерация раскололась на множество «государств». Собственно, от самой Конфедерации остались центральные, наиболее развитые планеты, тогда как пограничные колонии одна за другой объявляли независимость и создавали альянсы вроде «Союза Свободных Миров» или «Республик Фронттира».

Земля ничего не могла сделать. Собственными руками уничтожив флот, эти кретины из Ассамблеи теперь могли лишь беспомощно взирать, как от империи откалывается один кусок за другим, и посылать жалкие остатки ударных флотов обеспечивать хотя бы видимость безопасности космических трасс. Парадоксально, но, предельным напряжением сил выиграв войну на уничтожение, теперь Конфедерация распадалась сама собой.

Бывшие колонии, объявив независимость, получили массу собственных проблем, и конфликты с метрополией были им совершенно ни к чему. Тем более, что их эскадры состояли в лучшем случае из десятка устаревших эсминцев, а в худшем – вообще из пары древних транспортов, припаркованных на высоких орбитах в ожидании лучших времен. Земной флот, в свою очередь, получил приказ ни под каким видом не пересекать границы Конфедерации – «во избежание для».

В таких тепличных условиях пираты просто не могли не появиться. Поначалу их было мало, они действовали только в пространстве независимых колоний и нападали на одиночные корабли, неспособные противостоять двум-трем истребителям. Но с каждым месяцем количество сообщений об исчезнувших на трассах транспортах росло, пираты становились организованней, и вскоре ни одна земная корпорация не осмеливалась посылать свои торговые корабли за пределы Конфедерации без солидного эскорта.

О том, что творилось в пространстве Свободных Миров, можно было судить только по истеричным рассказам экипажей транспортов – тех, кому посчастливилось уцелеть. Новостные каналы колоний тщательно избегали темы пиратства, а официальные власти считали ниже своего достоинства просить помощи у метрополии. Да и чем она могла им помочь?..

Но это еще полбеды. Настоящая проблема заключалась в том, что координаты кровопролитных боев недавней войны буквально кишели останками кораблей обеих сторон. Аналитики с пеной у рта твердили о том, что необходимо, пока не поздно, утилизировать эти бесхозные склады новейшего оружия, но... Ассамблея Конфедерации просто отказалась рассматривать этот вопрос, поскольку стоимость транспортировки на порядок превышала цену болтающегося в космосе «металлолома».

И спустя год конвой из двадцати двух транспортов под охраной трех эсминцев и двух эскадрилий был перехвачен неопознанными истребителями в количестве, соответствующем полной авиагруппе ударного авианосца. Сам авианосец был опознан эскортом как «Китти Хоук». В реестре ВКС он значился полностью уничтоженным в битве при Касторе.

После этого инцидента торговля с колониями практически прекратилась. По некогда оживленным маршрутам теперь летали только наемники. Одни полагались на скорость и маневренность небольших кораблей, другие явно имели связи в пиратской среде. С их слов стало известно, что на некоторых планетах Свободных Миров, как некогда на острове Тортуга, созданы базы пиратских эскадр. Все шло к тому, что очень скоро Флот Конфедерации столкнется с ними в открытом бою. И, что самое страшное, – внутри своих границ.

Макаллистер вызвал на экран карту сектора 2-13-28. Крайнее нападение на конвой произошло в пространстве Конфедерации, довольно далеко от границы, возле джамп-точки Лисандр-Троя, всего в одном прыжке от базы Флота на спутнике Паллады. Рейд был дерзким, даже наглым, но очень точно рассчитанным. Просматривая записи, Макаллистер то и дело ловил себя на мысли, что только очень хороший аналитик, с огромным опытом планирования ударных операций, мог подготовить такую атаку. И, главное, он обладал весьма достоверной информацией не только о грузопотоках в секторе, но и о графике патрулирования звездных систем, и о силах, сосредоточенных на Паллады-16. Это могло означать только одно – организатор, скорее всего, не один, а целая группа, находится на одной из планет сектора.

При этом сил для постоянного патрулирования систем у Двенадцатой эскадры недостаточно, и значит, выполнить приказ он может только одним способом. Взять за жабры тварь, которая стоит за этими нападениями.

Осталось только вычислить – на какой из девяти планет сектора она засела ?..

* * *

Митчелл бросил на мокрую от пива стойку купюру в десять кредитов и попросил:

– Двойной виски. Не надо разбавлять. И пачку Лаки Страйк.

Денег осталось меньше сотни, но это ровным счетом ничего не значило. Так или иначе, это был его последний день на Медине. Последний день вообще, потому что жить лейтенант больше не хотел...

– Извини, парень, но я тебе ничем помочь не могу, – час назад сказал ему техник космопорта. С транспортом сейчас глухо. Борт на Тор ушел три дня назад, по графику вернется через неделю. Это если по графику. На самом деле – как бог на душу положит. А второй – через пять дней на Лисандр пойдет. Раньше ничего нет.

– А если через Палладию ? – спросил Митчелл. – Я знаю, вот тот пассажирский скоро стартует. Мне бы только попасть на борт, я тебе заплачу, как только доберусь до Тора. Сразу заплачу, слово офицера, вот, у меня есть контракт...

– Парень, не в деньгах дело, – оборвал его техник. – Я уважаю вас, ветеранов, но не проси больше того, что я могу сделать. Одно дело – грузовой борт, с кэпом я договарюсь на раз. Но эта лоханка возит туристов с такими бабками, что лучше не знать. Жлобы, каких мало. На людей смотрят, как на тараканов. И капитан им под стать. Он меня даже слушать не станет.

– Но пойми, если я не попаду...
– Ты что, правда думаешь, я тебя «зайцем» подсажу ? Да стоит кому-нибудь тебя засечь, и я окажусь на твоём месте. А охрана хлеб свой не даром ест, дело свое ребята знают туго. Так что, извини...

- Ну хорошо, с капитаном можешь соединить ?
- Размечтался ! С инженером – могу, но говорю тебе: дохлый номер.
- Давай все же попробуем.

Техник выразительно вздохнул и взялся за коммуникатор.

– Борт 312, вызывает наземный техконтроль.

– «Афина» на связи.

– Бортинженера пригласите.

– Бортинженер слушает.

Техник передал коммуникатор Митчеллу и ободряюще улыбнулся.

– Говорит лейтенант ФЗК Джек Митчелл, с кем имею честь ?

– Бортинженер О'Хара. Слушаю вас.

– Мистер О'Хара, мне необходимо попасть на Палладию.

– Нет ничего проще, лейтенант Митчелл. Предъявите полетное предписание вахтенному у трапа. Для офицеров ФЗК у нас всегда зарезервированы места.

– Видите ли, мистер О'Хара, есть проблема. Я в отставке.

– Вот как ?.. – тон бортинженера заметно охладел. Ну что ж, покупайте билет и милости просим. Старт через полтора часа, на Палладии будем завтра. Или у вас есть право бесплатного проезда ?

– Я уже использовал его. У меня нет денег на билет, мистер О'Хара, поэтому я прошу вас о помощи. Я...

– Простите, лейтенант, но мы не благотворительная организация, – раздраженно отрезал бортинженер.

– У меня есть контракт...

– Лейтенант, видите ли, я несколько занят: мы начинаем предстартовую подготовку. У вас есть час, чтобы купить билет. Больше ничем помочь не могу.

– Но... Черт побери, мне действительно нужно на Палладию ! – Джека затрясло. Поймите, это мой последний шанс. Можно поговорить с капитаном ?..

– Вы с ума сошли ? – участливо поинтересовался бортинженер. – Или думаете, капитану больше нечего делать, кроме как общаться с... потенциальной проблемой на борту ? Удачи вам, мистер Митчелл. Конец связи.

Джек глубоко вздохнул и залпом осушил бокал. Легче не стало. Он закурил и невидящим взглядом уставился на шеренгу бутылок напротив. Так близко к краю он давно не подходил. Он решил дождаться ночи, чтобы последний раз посмотреть на звезды. А потом достать из своего угла в дальнем пакгаузе спрятанный до поры наградной Глок и закончить эту канитель.

– Вы ветеран ? – раздался голос справа от него.

Джек медленно повернулся и не спеша оглядел мужчину лет сорока в хорошем, сшитом на заказ костюме. Легкий загар, вряд ли местный, ровные зубы обнажены в вежливой улыбке. Но светло-голубые глаза холодные, глаза человека, знающего себе цену и ожидающего определенного поведения от других.

– Вы наблюдательны, – усмехнулся Джек.

– Коммандер Холлидей, Флот Конфедерации – представился незнакомец.

– Поздравляю, – Митчелл повернулся к стойке и глубоко затянулся.

– Вы не очень-то разговорчивы, – хмыкнул коммандер.

– А нам есть о чем говорить ? – удивился Джек.

– Возможно. Я уважаю таких людей, как вы. Сейчас у вас, должно быть, тяжелые времена. Могу я угостить вас ?

– Вы не только наблюдательны, но и проницательны, – ухмыльнулся Джек. – Однако мне казалось, я не похож на портовую девку, которая согласна на все после пары рюмок. Даже в тяжелые времена.

– Я ведь ничего и не предлагаю. Пока, – улыбнулся командер. – Так что ?

– Ничего. Найдите себе другого собутыльника.

– Ну хорошо, лейтенант, давайте попробуем по-другому.

– Лейтенант ? Вот как ? Вы даже навели справки обо мне ?

– Конечно. Я не работаю втемную. Вы лейтенант Флота в отставке, пилот первого класса, четыре с лишним сотни боевых вылетов. Награды Конфедерации перечислить ?

– Это лишнее. Дальше.

– Мне нужна ваша помощь. И, конечно, я готов – командер чуть улыбнулся – скомпенсировать ваше потерянное время...

– Боюсь, ничего не получится, командер. У меня другие планы на сегодняшний вечер. Любой завсегдатай этого кабака не откажется вам помочь. И за гораздо меньшие деньги.

– Позвольте мне закончить. Мне нужны именно вы. Вернее, ваши профессиональные навыки.

– Вы хотите сказать, навыки пилота ?..

– Давайте все же найдем более удобное место, – командер кивнул вглубь полутемного зала, – и все обсудим.

Джек размышлял всего секунду. Какого черта ! Глок никуда не денется, а этот тип, сам того не понимая, может дать ему шанс выбраться с планеты.

– Итак ? – спросил Джек, усаживаясь за столик на двоих у дальней стены бара.

– Момент, – Холлидей положил на стол пластину персонального компьютера и маленькую коробочку. Скрэмблер³, – ответил он на вопросительный взгляд Митчелла. – Конкуренты, знаете ли... Все, теперь мы можем говорить. Прежде всего, позвольте вас заверить, что я действительно командер Флота, правда, как и вы, в отставке, – он протянул Джеку статкарточку. – Участвовал в битвах при Веге, Нью-Аризоне и Трое.

– В качестве ?..

– Заместителя начальника штаба на «Лексингтоне». Вы ведь тоже бывали в тех краях ?

– Случалось. Не напомним, кто был командиром крыла «Лексингтона» ?

– До Трои или после ? Командер Пит Дуглас погиб при зачистке джамп-точек системы. Его сменил Мишель Дэверо. Ответ правильный ?

– Похоже, вы действительно тот, за кого себя выдаете.

– Не сомневайтесь. Я, как и вы, оказался не у дел почти сразу после Победы. Однако у моей семьи был небольшой бизнес, который помог мне остаться на плаву. Вам необязательно знать, что это за бизнес. Скажу лишь, что он вполне легален. Теперь о деле. Вашей задачей будет доставить груз на Палладию, космопорт Рино. Корабль класса Охотник уже стоит на стартовом поле, груз оформлен, таможня пройдена. Если вы согласны, нам осталось договориться о цене.

– Не так быстро, командер. Потрудитесь объяснить, зачем вам понадобился человек со стороны.

– Все очень просто. Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день с межпланетными перевозками, наносит мне весьма ощутимый ущерб. Я уже потерял два корабля, и не могу себе позволить потерять третий.

³ Scrambler (англ) – устройство, создающее электромагнитное поле, непроницаемое для средств дистанционного прослушивания

- То есть ваши пилоты попросту некомпетентны ?
- Мои пилоты мертвы.
- Вот как ! Почему же вы считаете, что мне это по силам ?
- Потому что я знаю, как погибли мои люди. Оба раза они шли по зарегистрированным точкам гиперпереходов, и на выходе их ждали. В одном случае два истребителя, в другом – три. Это свидетельствует о том, что в моем хозяйстве завелся «крот», но это вас не касается.
- Поэтому вы нашли меня ?
- Да. О вашей миссии знаем только мы двое, поэтому утечка исключена.
- Не проще ли сначала вывести «крота» ?
- Мы найдем его, обязательно найдем. Но сейчас на это просто нет времени. Груз должен быть в порту Рино сегодня.
- Модификация Охотника ? Как вооружен ?
- Это МК 3. Полностью укомплектован разрешенным оборудованием. Радар среднего радиуса, средства постановки помех, два импульсных орудия, две ракеты «Спэрроу».
- Негусто.
- Это максимальное вооружение, разрешенное законом.
- Понятно. Маршрут ?
- Сейчас, – Холлидей коснулся панели компьютера и на поверхность стола спроецировалась клавиатура, а воздух над ним замерцал сферой голоэкрана. Командер набрал несколько команд, и на экране появилась трехмерная модель планетной системы.
- Это Медина, – командер подсветил желтоватый шарик планеты. – Вот джамп-точка на Палладию, – на экране протянулся зеленый пунктир. – Примерно час лета при стандартном ускорении. Джамп-точка на Дамаск находится здесь. В системе Медины вас перехватить достаточно сложно. На ближних орбитах слишком рискованно, – они патрулируются силами планетарной обороны. Засада на входе в гипер, как мы с вами знаем, малоэффективна: скорости сближения велики, а радар плохо берет такую малую цель, как истребитель на большом удалении. Противнику понадобится мощный сканер, а значит как минимум корабль раннего обнаружения, как максимум – корвет или что-то большее. Я гарантирую, что у моих конкурентов таких кораблей нет. Поэтому нападение здесь практически исключается. Другое дело – Палладия. Скорее всего, вас встретят прямо у джамп-точки.
- Минимум две машины ? В момент выхода из гиперпространства ?
- Да. Именно так и погибли мои пилоты. На выходе вся мощность отдается генераторам гипердрайва⁴, щиты на нуле, на накачку накопителей системы вооружения нужно минимум десять секунд. Они даже не успели настроиться на частоту системы. Может быть, даже не увидели тех, кто их убил. Кокпиты обеих машин были уничтожены. Очень профессионально, смею вас заверить: это были единственные повреждения кораблей. Ну, а дальше все просто: транспортный отсек вскрывается, контейнер грузится на борт. На все про все – максимум три минуты, и – прыжок через ту же джамп-точку, только в обратном направлении. Ищи ветра в поле...
- Мне казалось, что федералы патрулируют джамп-точки ? Разве нельзя согласовать выход из гипера ?..
- Мистер Митчелл, вы меня удивляете. Неужели вы думаете, что график патрулирования висит на главной странице управления по связям с общественностью Флота ? Это закрытая информация, и у меня, увы, нет возможности получить ее, несмотря на все мои связи.

⁴ Hyperdrive (англ), гиперпривод – устройство, необходимое для пробы пространства и осуществления гиперперехода. В качестве источника энергии используется активное вещество. Устанавливается на все виды крупных кораблей, тяжелые истребители, торпедоносцы, некоторые малые коммерческие корабли.

– Хорошо, тогда можно дожидаться охраняемого конвоя на Палладию и пойти вместе с ним.

– Слишком долго. Конвои в нынешние времена ходят редко, да и мало кто согласится включить в него людей со стороны. Корпорации давно поняли, что в условиях Окраины чем меньше людей знает об их планах – тем больше кораблей доберется до точки назначения. Конечно, с ними почти всегда можно договориться, но, как я уже сказал, у меня просто нет времени.

– Почему такая спешка ?

– Извините, Джек, но это уже не ваше дело.

Митчелл нахмурился.

– Согласен. Но все же глупо ожидать, что я соглашусь лететь на верную смерть ? Если вы считаете меня суперменом, который может без щитов и оружия продержаться больше пяти секунд против подготовленного противника, то...

– Вы просто не дали мне договорить, лейтенант. Пока вы слышали только плохие новости, теперь же я перехожу к хорошим. В системе Медина существует незарегистрированная джамп-точка. Предупреждая ваши вопросы: да, я знаю ее координаты, и нет, я не скажу вам откуда.

Митчелл негромко хмыкнул.

– Так вот, – пальцы командера забегали по голограмме. – Точка находится здесь. – В сфере заморгал синий маркер.

– Но это же...

– ...Астероидное поле. И весьма обширное притом. Принято считать, что для энергетически выгодного входа в гиперпространство необходимо не только чистое пространство, требуется также минимальное воздействие гравитации. Это так, но кто сказал, что нам нужна именно энергетически выгодная трасса ? Вам нужно выполнить всего один прыжок, мощности гипердрайва и запаса активного вещества хватит.

– Проверяли ?

– Лично. При правильном векторе и достаточной скорости на входе в гипер, прыжок на Палладию осуществим. Конечно, потребуются весьма точное пилотирование, – все-таки это астероидный поток. Но если удалось мне, то удастся и вам.

Митчелл поднял бровь.

– Я не всегда был штабным, лейтенант, – усмехнулся Холлидей. – Кстати, это дополнительная страховка на тот случай, если вы решите воспользоваться моей наивностью и справедливо решить, что Охотник стоит существенно больше вашего вознаграждения, а Холлидей пусть поищет других дураков. Во-первых, активного вещества у вас хватит только на один прыжок. Во-вторых, если на выходе из гипер навигационный блок не найдет планет Паллади, ходовые системы корабля будут отключены. И в-третьих, если вы попытаетесь взломать компьютер (хотя, подозреваю, квалификации у вас недостаточно), отключится система жизнеобеспечения.

– Довольно жесткие условия.

– Я нахожусь в несколько – Холлидей поморщился, – неприятной ситуации, и не намерен рисковать. Как я понимаю, вашему положению тоже не позавидуешь, поэтому, думаю, мы придем к соглашению. Теперь о самом главном для вас. В космопорту Рино вы пройдете таможенные процедуры, после чего позвоните мне, – он протянул Митчеллу пластиковый прямоугольник визитки – и на ваш счет будут переведены двадцать тысяч кредитов. С этого момента вы свободны. Кстати, если верить расписанию, завтра вечером с Паллади стартует регулярный борт на Тор.

– Вы и это знаете ?

– Это моя работа. Мне кажется, условия для вас вполне приемлемые ? По рукам ?

– Есть нюансы, командер. Во-первых: где находится точка выхода ?

– Да, вы правы, я совершенно забыл. Сфера голограммы моргнула, и схема системы Медины сменилась на другую. – Точка выхода здесь – относительно недалеко от орбиты Паллады-2. Чистое пространство, все внутрисистемные трассы в стороне. Обратный переход из нее невозможен по понятной причине – мало кто согласится на скорости выхода найти себя в астероидном поле Медины.

– Хорошо, с этим понятно. – Джек прикурил новую сигарету. – Где гарантии, что деньги будут мне переведены ? Что помешает вам просто «кинуть» меня ? Не говоря уже о том, что ваш груз может оказаться тривиальной контрабандой, и меня примут прямо на стартовом столе. Или при посадке.

– Видимо, мое честное слово вас не устроит ?

– Тяжелые времена, командер. Мы слишком недолго знакомы. Кроме того, вы сами мне не доверяете. Разница только в том, что у вас страховка есть, а у меня – нет.

– Ну хорошо. Что касается груза – вот оформленная и подписанная властями декларация и разрешение на взлет в течение суток. Как видите, это предметы искусства. Все абсолютно легально.

Митчелл пробежал глазами графы декларации и кивнул. Все верно, насколько он мог судить.

– Второй вопрос – оплата. Раз уж вы ставите меня в положение, когда я просто физически не могу вас обмануть, почему бы не заплатить мне сейчас ?

– Чтобы вы как раз успели послать меня к чертям и купить билет на «Афину» ? – улыбнулся Холлидей.

– Ненавижу штабных, – потрясенно пробормотал Митчелл.

– Не поверите, я тоже. Ну ладно, – Холлидей сделал глоток и поморщился. – Как говаривал мой старик, любой бизнес так или иначе сводится к компромиссу. Давайте так: две тысячи я плачу сейчас наличными – он вытащил бумажник и положил купюры на стол. Еще шесть окажутся на вашем счету после старта. И последние двенадцать – после вашего звонка. Я знаю, что ваша цель не деньги, а билет на Тор. На Паллады он обойдется вам всего в пять тысяч, поэтому если я даже вас «кину», что, поверьте, не входит в мои привычки, на Тор вы все равно попадете, и даже раньше срока. А если не «кину», то у вас будут еще и приличные подъемные. Что скажете ?

– Согласен, – ответил Митчелл.

– Тогда последнее. Будьте добры, приложите палец к сканеру – Холлидей развернул компьютер. – Отлично, – он пробежал пальцами по виртуальной клавиатуре, и вынул пластиковый прямоугольник, выдвинувшийся из пластины компьютера. – Это ваш ключ активации Охотника.

– Когда вылет ?

– Сейчас.

* * *

Вице-адмирал Макаллистер покинул каюту в отвратительном настроении. Приняв решение искать организаторов нападений на планетах, он был вынужден рассредоточить свои силы, причем рассредоточить их так, чтобы, получив сигнал из любой системы сектора, его корабли могли отреагировать немедленно. С другой стороны, необходимо было контролировать джамп-точки на случай, если противник решится на новый рейд. Выбрав в качестве центральной Палладью, которая была связана гипертрассами со всеми четырьмя системами сектора, вице-адмирал разбил двенадцатую эскадру на тактические группы.

Эскортный авианосец «Либерти», на котором адмирал держал флаг, в сопровождении эсминцев «Хиггинс» и «Спрюэнс» оставался в Паллади в точке Тихонова, равноудаленной от всех гиперпереходов, чтобы иметь возможность оказать помощь любой из планетных систем.

Три корвета охранения ушли в систему Троя. Крейсер «Эксетер» в сопровождении эсминца «Кидд» – на Лисандр. Еще два эсминца, «Стаут» и «Коул» – на Дамаск. Все тактические группы имели в своем составе Хокаи⁵ дальнего обнаружения и несли по неполной эскадрилье перехватчиков на внешних креплениях. Задача: патрулировать все джамп-точки, и, в случае обнаружения отдельных рейдеров, вступить с ними в бой и уничтожить. В случае появления серьезного противника, вроде того же «Китти Хоук», – отойти к джамп-точке на Палладию и ждать помощи. В таком составе каждая из групп с учетом маневрирования теоретически могла продержаться против тяжелого авианосца примерно два часа. «Либерти» появится в системе, подвергшейся нападению не позже, чем через час после получения доклада. О вероятности одновременного нападения на две системы Макаллистер старался просто не думать.

Перехватчики пришлось забрать с Паллади-16, сильно ослабив ее возможности. Но, с одной стороны, база со своими средствами обнаружения и вооружением могла продержаться даже против серьезного флота, с другой стороны, ослаблять авиагруппу «Либерти» Макаллистер не собирался. Оставшихся на базе истребителей в случае ухода «Либерти» хватит для патрулирования джамп-точек, хотя работы им, конечно, прибавится.

Неприкрытой оставалась только Медина. Макаллистер сознательно пошел на это – система находилась дальше всех от границы. Нападение в ней практически исключалось, но это было самое слабое звено в его плане. А по закону подлости рвется всегда там, где тонко.

– Адмирал на мостике ! – морской пехотинец распахнул бронированный люк, ведущий в БИЦ⁶.

– Вольно, господа, – Макаллистер поздоровался с капитаном «Либерти» Айзенем и командером Томом Харпером, командиром крыла⁷. – Что у нас плохого ?

– Пока все неплохо, сэр, – Уильям Айзен служил с ним не первый год, и они давно перешли с уставного на нормальный английский. – Доклады от тактических групп каждые полчаса, все штатно.

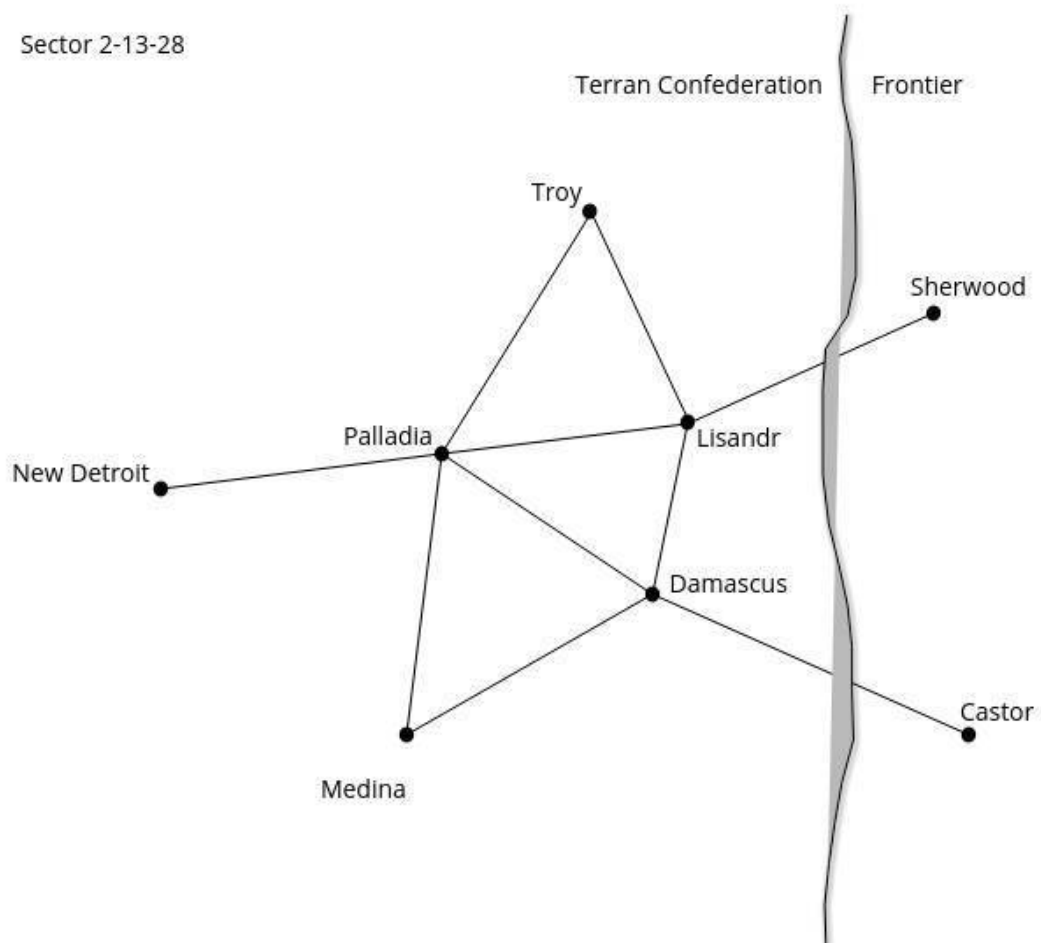
– Разрешите обратиться, сэр ? – Вахтенный связист обернулся от своего поста. – Только что получено сообщение по каналу контрразведки Флота. На вашем терминале.

Макаллистер тяжелым шагом направился к своему пульта, сделав знак капитану следовать за ним.

⁵ Hawkeye (англ) – название типа малого корабля авианосного базирования. Основное предназначение – платформа для средств раннего обнаружения, сканирования и радиоэлектронной борьбы. Оснащен гипердрайвом. Вооружения не имеет. Экипаж – два человека.

⁶ БИЦ – Боевой информационный центр. Наиболее защищенный отсек корабля, расположенный глубоко внутри цитадели. Экипажи часто называют БИЦ «мостиком», поскольку управление кораблем осуществляется из него.

⁷ Wing commander (англ). Командир авиагруппы (крыла), состоящей из нескольких эскадрилий. Обычно имеет звание капитана первого ранга, как и командир авианосца.

«Секретно

База ФЗК Палладия-16

Первый отдел

Командующему 12 эскадрой

По агентурным данным вчера, 186.3058, зафиксировано прибытие неопознанного груза в космопорт Медины на борту корабля класса «Охотник», бн 197005. Сканирование грузового отсека проводилось орбитальным патрулем. Отсек экранирован. Командир патруля получил устный приказ пропустить борт. В данный момент «Охотник» находится на стоянке 37 космопорта Медины.

Внимание: биометрические данные пилота не совпадают с данными лицензии.

Таможенная декларация и данные пилота в приложении.

187.3058:0256 MGT

Конец сообщения»

– Что скажешь, Уилл ?

– Ничего нового, сэр. Губернатор или его прихвостни опять обтяпывают свои делишки у нас за спиной. Приказ пришел, скорее всего, через командира орбитальной базы. «Агентурные данные» – вероятно, от одного из пилотов патруля. Странно, что информация прошла так

быстро, обычно мы получаем сведения дня через три. Фальшивая лицензия – скорее всего, он из колоний.

Макаллистер открыл приложения.

– «Предметы искусства» в декларации. Даже не стесняются, сукины дети. Что там с пилотом ? Лицензия... Некто Холлидей... Биометрика... – Брови его поползли вверх, – Уилл, ты видишь то же, что и я ?!

– Биометрические данные командера Ричарда Стэнли, позывной «Лис», 39 лет. Последнее место службы – начштаба «Виктори». МІА⁸. Пропал без вести пять лет назад.

– Ударный авианосец «Виктори». Был торпедирован и погиб со всем экипажем, прикрывая отход 18- й эскадры.

– МІА ставят, когда невозможно идентифицировать останки.

– Судя по этим данным, он весьма неплохо сохранился. Какого дьявола ? Где он был все это время ?

– Это не главный вопрос, сэр. Гораздо интереснее, что он делает на Медине. С неопознанным грузом.

– Связь с Мединой, резиденция губернатора, закрытый канал – приказал Макаллистер и вдруг выпрямился в кресле. – Отставить связь ! Уилл, это начальник штаба. Начальник штаба ударного, мать его, авианосца.

– Да, сэр...

– Как ты полагаешь, какой у него опыт планирования операций ?

– Вы думаете ?..

– С хорошей вероятностью он – тот, кого мы ищем. Я думаю, мы не можем поручить его задержание службам безопасности Медины. Эти коррумпированные слизняки в лучшем случае его спугнут, а в худшем сделают вид, что он покинул планету до начала операции. Мы не можем рисковать. Придется действовать самим.

– Но, сэр, если «Либерти» покинет Палладию...

– Я принимаю риск, Уилл. Если он тот, кто стоит за последними нападениями, то мы сможем одним ударом решить все проблемы. И потом – у него в трюме может быть что угодно, и вряд ли это рождественские подарки. Мы идем на Медину.

Адмирал повысил голос.

– Приказ по эскадре: приготовиться дать полный ход, курс на Медину, ордер R. Командир крыла, на выходе из прыжка мне понадобятся все машины, готовьте старт в режиме Магнум. Командуй, Уилл. Я свяжусь с Палладией. Думаю, им будет приятно узнать, что мы избавим их от своего общества на некоторое время.

– Есть, сэр ! Капитан двинулся к своему пульту, на ходу отдавая приказы. -Штурманская группа, курс на джамп-точку Медины, оценить расчетное время. Палубной команде начать прием перехватчиков боевого патруля. Ходовая группа, полный ход по готовности.

– Сэр, курс 121-045, время прибытия 42 минуты при полном.

– Рулевая группа, лечь на курс 121-045.

– Боевой патруль оповещен, возвращается. Расчетное время окончания летных операций – двадцать минут.

– На курсе, малый ход, увеличиваем до среднего.

– Ходовая, полный по готовности...

Адмирал обернулся к вестовому:

– Джон, принеси мне кофе. И лучше сразу термос. День обещает быть долгим.

* * *

⁸ МІА – Missing In Action (англ) – пропавший без вести

Охотник, замерший на 37-й стоянке космопорта Медины, производил впечатление потрепанной, но ухоженной машины. Эта коммерческая модель была выпущена компанией Локхид-Мартин незадолго до окончания боевых действий. За основу был взят устаревший, но отлично зарекомендовавший себя тяжелый истребитель F-186 «Сэйбр», рабочая лошадка начального периода войны. Его двадцатиметровый корпус, большую часть которого занимали секция гипердрайва и реактор, остался без изменений, но в коммерческой модели были увеличены плоскости атмосферного полета, добавлена механизация крыльев, убирающиеся стабилизаторы и сильно переработана «начинка» кокпита. Еще одним дополнением стал изолированный грузовой отсек, объемом восемь кубометров, расположенный между кокпитом и секцией гипердрайва.

Система вооружения состояла из двух независимых подвесок, на которые могли крепиться любые стандартные орудия. В атмосфере они убирались в корпус, в вакууме автоматически выдвигались по обе стороны кокпита и обеспечивали приличные углы обстрела в передней полусфере. Две ракеты, наводящиеся по системе распознавания образов, сейчас были скрыты створками отсека в нижней части фюзеляжа.

В общем, машина вполне могла постоять за себя, хотя ее основным достоинством все же была скорость.

Охотник очень быстро стал популярен среди мелких компаний и наемников, специализирующихся на срочной доставке грузов. Конечно, он не брал на борт больше восьми тонн, но зато по ускорению и маневренности мог соперничать даже с современными перехватчиками ФЗК. Этот факт и принес ему популярность: на трассах Украины, где даже хорошо охраняемые конвои становились добычей пиратов, скорость все чаще оказывалась решающим фактором.

Джек переоделся в летный скафандр, вместе с техником космопорта провел предполетный осмотр и остался доволен. Впрочем, слово «доволен» было слишком слабо для летчика-истребителя, потерявшего столько времени на поверхности. Джек был почти счастлив.

Он вставил ключ, полученный от Холлидея, в ридер, и на приборной панели зажглись первые пиктограммы статуса систем. Одна за другой они менялись на зеленые. Джек защелкнул фиксатор перчатки и опустил стекло шлема. На забрало тут же начали проецироваться детальные данные предстартовой подготовки.

– Ключ активации принят. Доброе утро, пилот ! – раздался в наушниках знакомый женский голос. Систему голосового оповещения придумали веков десять назад, еще для атмосферных истребителей. Считалось, что голос противоположного пола лучше воспринимается пилотом, особенно в критических ситуациях. Летчики называли ее любимыми женскими именами с незапамятных времен, и часто относились к ней, как к члену экипажа. Многие, особенно молодые и горячие, даже пытались заигрывать. Самые талантливые утверждали, что добивались взаимности. Будь в составе экипажа авианосца штатный психолог, он бы обязательно поднял вопрос о допуске к полетам таких явных шизофреников. Но средний психолог весит килограмм 80, а это – ракета класса «Феникс», или четверть боекомплекта бортового орудия «Симитара». Кроме того, среднестатистический психолог должен чем-то дышать. В спокойных условиях он портит примерно сорок литров воздуха в минуту, в боевых – в три раза больше. А еще он любит покушать. Причем не меньше трех раз в сутки. Поэтому штатных психологов на кораблях ФЗК не было. Никогда.

– Здравствуй, Наташа, – Джек улыбнулся своим мыслям. – Я Джек Митчелл.

– Рада знакомству, Джек. Проверка бортовых систем закончена. Предупреждение: слой термозащиты правой плоскости на уровне семидесяти процентов, учтите при маневрах в атмосфере.

– Понял. Не подскажешь, что у нас в трюме ?

– Культурные ценности, согласно декларации.

Джек хмыкнул: «Ну, не прошло, и ладно».

– Сканирование грузового отсека.

– Негатив. Груз защищен от сканирования.

– Кто бы сомневался... – Ну что, попробуем поднять эту жестянку в воздух ? – Он переключился на частоту порта. – Вышка Медины, площадке 37.

– Слышу вас, 37, ваш позывной ?

– «Паладин». – Джек мстительно улыбнулся своей маленькой мести этой планете. – Наземный контроль прошел, стоянка чистая, прошу разрешить предстартовую подготовку.

– Разрешаю, Паладин.

– Начать процедуру запуска.

По стеклу шлема побежали строчки сообщений активируемых систем корабля, сопровождаемые мягким голосом Наташи:

– ВСУ⁹ запущена. Внешнее питание отсоединено. Система жизнеобеспечения запущена.

С легким шелестом сложился трап и убрался в нишу корпуса. С тихим гудением опустился фонарь кокпита, щелкнув, встали на место замки, и Джек почувствовал изменение давления в кабине. Теперь он дышал воздухом, вырабатываемым системой жизнеобеспечения. Выскользнувшие из-за спинки кресла ремни сомкнулись на летном скафандре.

– Калибровка навигационной системы закончена...

– Запуск антигравитационной установки. Запущена, мощность растет...

– Гравикомпенсаторы запущены, мощность растет...

– Запуск маршевого двигателя. Запущен, холостой ход...

– Активация систем защиты... Активированы...

– Активация систем вооружения... Закончена, предохранители в положении «Armed»...

– Проверка систем... Все системы в норме, готовность к взлету подтверждена.

– Паладин. Готов к взлету.

– Принято. Паладин, вам разрешен взлет по готовности. Стартовый коридор номер четыре. Ветер у поверхности пять метров в секунду, порывы до девяти, северо-западный. Метеообстановка по коридору спокойная. Контакт с подходом на частоте 1526.

– Принял, конец связи, Паладин.

– Порядок взлета ? – Наташа, получив все навигационные данные от компьютера космопорта, жаждала деятельности.

– На ручном, – в такой момент Джек просто не мог отдать управление автопилоту.

– Принято, взлет на ручном.

«Обиделась» – с легкой улыбкой подумал Митчелл, глядя на стартовые параметры, появившиеся на правом МФД¹⁰. Он плавно перевел рукоятку управления антиграва вперед. Генератор взвыл на высокой ноте, и Охотник, чуть накренившись на правое крыло, поднялся над стеклобетоном стартового стола. С легким толчком стойки шасси втянулись в корпус. Когда показания альтиметра перевалили за сотню метров, Джек отработал маневровыми дюзами, заставив Охотника поднять нос, не прекращая набора высоты.

«Ну, с богом» – подумал он, берясь за рукоятку маршевого двигателя. В глазах потемнело от перегрузки – всего на секунду, пока гравикомпенсаторы не подавили ее. Охотник, выплюнув из кормовых дюз шлейф раскаленной плазмы, рывком пошел вверх, стремительно набирая первую космическую скорость. Цифры на альтиметре бешено закрутились, но Джек продолжал улыбаться: 9 g, «съеденные» гравикомпенсаторами, почти не ощущались.

Он переключился на частоту 1526.

– Медина подход, борту 197005, позывной «Паладин».

⁹ ВСУ – вспомогательная силовая установка

¹⁰ МФД – многофункциональный дисплей

– На приеме, Паладин. Продолжайте коридором 4, контакт с Медина-орбита по выходу, частота 1388. Счастливого пути.

– Принял, 1388, спасибо, конец связи, Паладин.

Охотник пронзил легкие перистые облака на 63-й секунде полета, и на 90-й Джек увидел звезды – настоящие, чистые огни других миров. Совсем не те тусклые, мерцающие светлячки, искаженные рефракцией, которые удавалось разглядеть в ночном небе этой захолустной планеты. Только сейчас Джек Митчелл понял, что потерял бы, доведя свой план с Глоком до конца. Теперь он снова хотел жить. Черт, он почти забыл, как же это все-таки здорово...

– Стабилизаторы убраны... Занимаю стартовую орбиту, – голос Наташи вернул его в реальность.

– Добро, – Джек, все еще ошеломленный зрелищем, которое снилось ему весь последний год, взялся за прокладку курса к астероидному полю. Он почти закончил, когда в наушниках раздался голос с сильным арабским акцентом.

* * *

Летные операции начались сразу, как только «Либерти» очистила джамп-точку Медина-Палладия. Первым стартовал Хокай раннего обнаружения в сопровождении двух F-218 «Рапира». Следом за ними с интервалами в 40 секунд устремились двойки перехватчиков обеих эскадрилий. Харперу в очередной раз удалось вписать старт Магнум в десять минут.

Макаллистер бросил взгляд на огромный навигационный экран командного центра «Либерти». Пара Рапир осталась охранять только что оставленную джамп-точку, другая пара получила задачу патрулировать второй и последний гиперпереход системы: Медина-Дамаск. Все остальные перехватчики на максимальном ускорении шли к планете, распределяясь по векторам, накрывающим все северное полушарие. Менее быстрый Хокай с сопровождением двигался немного позади, обеспечивая сканирование пространства перед истребителями. До выхода на дистанцию уверенного сканирования орбиты ему оставалось не более пятнадцати минут.

Информацию о начале блокады Медины адмирал отправил на Палладию десять минут назад и успел получить подтверждение Командующего Флотом. Теперь следовало заняться самым неприятным.

– Рубка связи, закрытый канал с губернатором Медины, – приказал он.

– Губернатор Аль Хомейни на связи, сэр. Шестой канал вашего терминала.

Макаллистер растянул губы в улыбке, которую сам считал дружеской, и повернулся к экрану, на котором возникло заспанное лицо араба средних лет, бессменного губернатора Медины в течение последней декады, Мустафы аль Хомейни.

– Приветствую вас, господин губернатор.

– О ! Салам алейкум, господин адмирал ! Сожалею, что приходится говорить с вами в таком виде, – губернатор поправил ворот толстого халата, – но мой секретарь утверждает, что дело срочное.

– Именно так, господин губернатор. Срочное и неприятное. По нашим данным на планете находится агентура противника. Возможно, одна или несколько хорошо оснащенных террористических групп. Только что я отдал приказ о полной блокаде системы Медина. Надеюсь, вы понимаете, что это означает.

– Но адмирал ! – челюсть губернатора отвисла уже при первых словах Макаллистера, теперь же он стал похож на выброшенную на берег, задыхающуюся жирную рыбу. – Вы не можете просто так блокировать Меди...

«Дружеская» улыбка слетела с лица вице-адмирала.

– Не только могу, я уже делаю это. Мои полномочия вам известны.

- Да, известны, но все же до тех пор, пока я губернатор...
- Я правильно понимаю: вы отказываетесь сотрудничать с ФЗК ?
- Я этого не сказал, – побледнел Аль Хомейни. – Однако...
- Тогда слушайте меня внимательно, – перебил Макаллистер. Немедленно объявите планету блокированной и отдайте приказ своим... сотрудникам беспрекословно оказывать содействие любым представителям ФЗК с соответствующими полномочиями. Хочу предупредить вас: в случае неповиновения планета будет не только блокирована, но и объявлена зоной карантина. Я понятно излагаю ?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.